

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) עָרְבֵי פְסָחִים סְמוּיָהּ לַמִּנְחָה, לֹא יֵאָכַל אָדָם עַד שֶׁתִּתְחַשֵּׁף. וְאֶפְלוּ עוֹנֵי שְׂבִי שְׂרָאֵל לֹא יֵאָכַל עַד שֶׁיִּסּוּב. וְלֹא יִפְתְּחוּ לוֹ מֵאַרְבָּעָה כּוֹסוֹת שֶׁל יַיִן, וְאֶפְלוּ מִן הַתְּמָחָוּי:

В КАНУН ПЕСАХА НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК от времени НЕЗАДОЛГО ДО МИНХИ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ. И ДАЖЕ САМЫЙ БЕДНЫЙ В народе ИЗРАИЛЯ НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ, ПОКА НЕ ВОЗЛЯЖЕТ для трапезы. И НИКТО не должен пить МЕНЬШЕ ЧЕТЫРЕХ БОКАЛОВ ВИНА - ДАЖЕ тот, кто получает еду ИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КУХНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Эта глава, как уже было сказано во Введении к этому трактату Мишны, целиком посвящена изложению законов о проведении *седера* в первую праздничную ночь *Песаха*.

В КАНУН ПЕСАХА - каждый раз в канун *Песаха* НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК - не должен начинать есть (Гаран) от времени НЕЗАДОЛГО ДО МИНХИ.

Время молитвы *Минха* соответствует времени совершения в Храме послеполуденного жертвоприношения *тамид* (см. Брахот 4:1). Поскольку это происходило в половине десятого часа (см. выше 5:1), мудрецы постановили, что с половины десятого часа начинается время чтения молитвы *Минха*, которая называется "Малая Минха". Однако поскольку в канун *Песаха* послеполуденный *тамид* приносят раньше, начиная с половины седьмого часа, мудрецы разрешили читать *Минху* и в это время тоже - эта молитва называется "Большая Минха".

Гемара разъясняет, что Минха, о которой говорит наша мишна, это именно "Малая Минха", а "незадолго до Минхи" - это около получаса до начала ее времени, то есть начиная с девяти часов, или, согласно нашему времяисчислению, примерно с трех часов дня (см. выше предисловие к объяснению мишны 1:4).

Итак, в канун *Песаха* нельзя начинать есть начиная с этого времени ДО ТЕХ ПОР, ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ - для того, чтобы исполнить заповедь о *маце* наилучшим образом, поев ее с аппетитом.

Мишна употребляет выражение "ПОКА НЕ СТЕМНЕЕТ" потому, что именно так сказано в "Тосефте": "Время исполнения заповедей о песахе, маце и мароре с того времени, когда стемнеет, поскольку сказано в Торе (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо в эту же НОЧЬ"", а *маца* и *марор* с этой точки зрения приравниваются к *песаху* (Тосафот).

Рамбам пишет, что несмотря на запрет есть в канун *Песаха* начиная со времени непосредственно предшествующего *Минхе* (для того, чтобы больше хотелось есть *мацу* ночью), все же разрешается поесть фруктов или овощей - но немного, чтобы не насытиться. Однако известно, что мудрецы былых времен ничего не ели в канун *Песаха*, чтобы исполнить заповедь о *маце* с большим подъемом (Законы о жертвоприношении песах 6:12).

И ДАЖЕ САМЫЙ БЕДНЫЙ В народе ИЗРАИЛЯ НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ в канун *Песаха*, ПОКА НЕ ВОЗЛЯЖЕТ для трапезы - на матрац или на ложе, облокотившись на левую руку, так как в те времена свободные люди не сидели, а возлежали за столом. Именно в таком положении надлежит есть и пить во время *седера* - в знак того, что мы избавились от египетского рабства и вышли на свободу.

Некоторые комментаторы говорят, что здесь мишна подчеркивает обязанность есть, облокотившись на левую руку, даже для беднейшего из беднейших, у которого нет матраца или подушки, чтобы возлечь. Мишна поясняет, что если тот, кто не возлежит, а просто сидит за столом на скамейке и, тем не менее, облокачивается на левую руку, когда ест или пьет, все же исполняет предписание о позе свободного человека ("Тосафот", Мордехай).

И НИКТО не должен пить во время *седера* МЕНЬШЕ ЧЕТЫРЕХ БОКАЛОВ ВИНА, потому что так постановили мудрецы.

ПЕРВЫЙ БОКАЛ - это тот, над которым совершают *Кидуш* (см. ниже мишну вторую), ВТОРОЙ БОКАЛ - тот, над которым читают *Гагаду* (см. мишну четвертую), над ТРЕТЬИМ БОКАЛОМ читают *Биркат-гамазон* (см. мишну седьмую), над ЧЕТВЕРТЫМ БОКАЛОМ заканчивают чтение *Галеля* (как сказано там же).

Мишна учит, что *габаи*, распределяющие между бедняками все, что необходимо для праздника, даже нищему, живущему подажаниями, обязаны обеспечить возможность выпить во время *седера* четыре бокала вина.

ДАЖЕ тот, кто получает еду ИЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ КУХНИ (см. Пеа 8:7), должен приложить все усилия, чтобы иметь на *седер* достаточно вина и выпить четыре бокала, если *габаи* не дали ему. Если нет другой возможности, он обязан продать что-то из своей одежды, или занять у кого-нибудь денег, или наняться к кому-нибудь на работу, чтобы заработать необходимую сумму денег и купить вино (Рашбам).

Талмуд Йерушалми перечисляет ряд причин, по которым мудрецы предписали пить во время *седера* именно ЧЕТЫРЕ БОКАЛА:

1) В соответствии с четырьмя выражениями, обозначающими освобождение из египетского рабства (Шмот 6:6-7): "Я, Г-сподь, ВЫВЕДУ вас из-под ига

египтян, ИЗБАВЛЮ вас от служения им, СПАСУ вас мощью великой и страшными карами, ВОЗЬМУ Я вас народом себе".

2) В соответствии с тем, что начальник виночерпиев фараона, рассказывая Йосефу о приснившемся ему сне, употребил слово "бокал" четыре раза (Брейшит 40:11,13): "И БОКАЛ фараона в моей руке", "и выжал его в БОКАЛ фараона", "и поставил БОКАЛ на ладонь фараона", "и подашь БОКАЛ фараона в руку его" - а это первопричина, обеспечившая в будущем освобождение сынов Израиля из Египта (Гамеири).

3) В соответствии с числом царств, порабоцевавших евреев: Халдея (Вавилон), Мидия, Греция и Эдом (Рим). Обо всех них сказано, что в будущем Всевышний заставит их выпить четыре бокала: "Возьми этот БОКАЛ с вином гнева из руки Моей, напои им все народы, к которым Я посылаю тебя"(Ирмеягу 25:15); "Золотой БОКАЛ - Вавилон в руке Г-спода, опьянивший всю землю" (там же 51:7); "Осыплет нечестивцев дождем из угольев, огня и серы, и ветер палящий - [не минует их] ЧАША (в оригинале "бокал") сия"(Тегилим 11:6); "Ибо БОКАЛ в руке Г-спода - пенным вином полон он, плеснет им оттуда - даже дрожжи высосут, выпьют все нечестивцы земли" (там же 75:9).

Именно для того, чтобы напомнить об этом, мудрецы велели сказать над четвертым бокалом: "Излей ярость Твою на народы, которые знать не желают тебя" (Гамеири).

4) В соответствии с четырьмя бокалами утешения, которыми Всевышний напоит Израиль после того, как заставит иные народы выпить четыре бокала возмездия, как сказано: "Г-сподь - моя доля, мой БОКАЛ [утешения]" (Тегилим 16:8); "БОКАЛ мой - до краев полон" (там же 23:5); "БОКАЛ спасений моих (во множественном числе - то есть обоих: освобождения из Египта и Грядущего, окончательного освобождения) подниму" (116:13).

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) מְזַגְגוּ לוֹ כּוֹס רֵאשׁוֹן, בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, מְבַרְךְ עַל הַיּוֹם, וְאַחַר כֶּן מְבַרְךְ עַל הַיַּיִן. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, מְבַרְךְ עַל הַיַּיִן, וְאַחַר כֶּן מְבַרְךְ עַל הַיּוֹם:

НАЛИЛИ ЕМУ ПЕРВЫЙ БОКАЛ. ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Сначала ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ О ДНЕ, И лишь ПОТОМ - НАД ВИНОМ; А ШКОЛА Г ИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: Сначала ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, И лишь ПОТОМ - О ДНЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

С этой мишны по восьмую идет изложение законов о *седере*. Здесь говорится о *Кидуше*, которым он начинается.

НАЛИЛИ ЕМУ - то есть хозяину дома - ПЕРВЫЙ БОКАЛ вина, чтобы над ним он совершил *Кидуш*.

Чтобы подчеркнуть полное освобождение от рабства, в эту ночь хозяин дома ведет себя подобно господину, которого обслуживают другие люди - поэтому мишна говорит не "налил себе бокал вина", а "налили ему". В подлиннике буквально сказано: "СМЕШАЛИ ЕМУ ВИНО В БОКАЛЕ". Дело в том, что в те времена вино было чрезвычайно крепким - чтобы выпить, его необходимо было смешивать с водой.

О порядке произнесения благословений в *Кидуше* мнения *танаев* разошлись.

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: Сначала совершающий *Кидуш* ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ О ДНЕ - "...Который избрал нас из всех народов", и т.д., - И лишь ПОТОМ он произносит благословение НАД ВИНОМ - "...Творящий плод виноградной лозы"; А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: Сначала он ПРОИЗНОСИТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ВИНОМ, И лишь ПОТОМ - О ДНЕ.

Мишна приводит эту дискуссию также в трактате "Брахот" (8:1) по поводу *Кидуша*, который совершают в начале трапезы в ночь на субботу или праздник (не только над вином, но и над хлебом).

Барайта, цитируемая Гемарой, разъясняет, на что опираются эти две противоположные точки зрения.

Школа Шама считает, что упоминание о дне является главным, так как только потому, что наступил особый, святой день, вино для *Кидуша* появляется на столе. Кроме того, этот день наступает раньше, чем совершают *Кидуш*, и по этим причинам благословение о дне надлежит произносить первым.

Школа же Гилеля считает, что наличие вина (или хлеба, над которым произносят *Кидуш* за неимением вина) является главным фактором совершения *Кидуша*, так как тот, кто этого не имеет, не может и исполнить эту заповедь. Кроме того, благословение над вином произносят чаще, чем благословение о наступлении святого дня, а *Галаха* гласит, что в тех случаях, когда приходится выбирать между частым и редким, первое должно предшествовать второму.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) הִבִּיאוּ לְפָנָיו, מְטַבֵּל בְּחֵזֶרֶת, עַד שְׁמַגִּיעַ לְפָרְפֶרֶת הַפֶּת. הִבִּיאוּ לְפָנָיו מִצָּה וְחֵזֶרֶת וְחֵרֶסֶת וְשִׁנֵּי תַבְשִׁילִין, אֲף עַל פִּי שְׂאִין חֵרֶסֶת מִצָּוָה. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר בְּרַבִּי צְדוֹק אָמַר, מִצָּוָה. וּבִמְקוֹדֵשׁ הָיוּ מְבִיאִים לְפָנָיו גּוֹפּוֹ שֶׁל חֵרֶסֶת:

ПОДАЛИ ЕМУ - ОБМАКИВАЕТ ХАЗЕРЕТ и ест, ПОКА НЕ ДОХОДИТ ДО ПРИПРАВЫ К ХЛЕБУ. ПОДАЛИ ЕМУ МАЦУ, ХАЗЕРЕТ, ХАРОСЕТ И ДВА

КУШАНЬЯ - НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ХАРОСЕТ НЕ обязательно есть для исполнения ЗАПОВЕДИ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР БЕН РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: ОБЯЗАТЕЛЬНО. ПРИ ХРАМЕ ЖЕ ЕМУ ПОДАВАЛИ ТУШУ ПЕСАХА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна продолжает описание обычаев, связанных с проведением *седера*. Для ее понимания необходимо указать, что в те времена сотрапезники не сидели за общим столом, а каждый из них возлежал за отдельным столиком. К началу трапезы их приносили уже накрытыми, а к концу - забирали, чтобы подать на них десерт.

ПОДАЛИ ЕМУ различные виды овощей.

Необходимость именно так дополнить слова мишны вытекает из контекста ее продолжения. Впрочем, есть вариант текста, где буквально так и сказано: ПОДАЛИ ЕМУ ОВОЩИ И ХАЗЕРЕТ.

Итак, сразу после *Кидуша* на стол подают овощи - хотя никто еще не произнес благословения над хлебом и не ел его. Цель такого нарушения обычной последовательности в трапезе состоит в том, чтобы дети удивились и спросили, что это значит.

Однако некоторые комментаторы говорят, что слова мишны ПОДАЛИ ЕМУ означают, что каждому сотрапезнику принесли его стол (см. предисловие к объяснению этой мишны), так как, по обычаю, этого не делали до *Кидуша* (рабейну Хананэль, "Тосафот").

ОБМАКИВАЕТ ХАЗЕРЕТ в рассол, или уксус, или просто соленую воду - как было принято в те времена - и ест.

Мы уже отмечали (см. выше 2:6), что "хазерет" мишны - это салат (на современном иврите "хаса"), а не хрен (который теперь называется на иврите "хазерет"). Гемара разъясняет, что на самом деле в этот момент *седер* обычно едят другие овощи, однако мишна говорит о *хазерет* для того, чтобы дать понять: если нет других овощей, то - хотя *хазерет* необходимо есть позже ради исполнения заповеди о *мароре* (так называемое "второе обмакивание") - для "первого обмакивания" можно использовать и *хазерет*. Все это, как было уже сказано, имеет своей целью вызвать любопытство у детей.

Значит, "обмакивает хазерет" означает: "обмакивает ДАЖЕ хазерет" - если у него нет ничего другого, ПОКА НЕ ДОХОДИТ ДО ПРИПРАВЫ К ХЛЕБУ.

В подлиннике здесь стоит выражение ПАРПЕРЕТ ГАПАТ, которое комментаторы объясняют по-разному. Одни - так, как мы перевели: ПРИПРАВА К ХЛЕБУ, то есть *марор*, который едят после *мацы*. Мишна называет его "приправой" потому, что его острота вызывает аппетит, а цель ее -

сообщить, что можно "обмакивать хазерет" вплоть до того момента, когда тот же самый *хазерет* необходимо поесть уже ради исполнения заповеди о *мароре* (Рашбам, "Тосафот,). Другие комментаторы говорят, что выражением "парперет гапат" мишна обозначает саму *мацу*, и что речь идет о том, что после "первого обмакивания" ничего не едят, пока не приходит черед есть *мацу* (рабейну Хананэль, Гамеири).

Бартанура, который дает здесь другой вариант текста мишны - ПРИПРАВИТЬ ХЛЕБ (см. "Тосфот Йомтов") - истолковывает смысл этого выражения точно так же: что между овощами, которые едят в начале, и *мацой* не едят ничего и что перед тем, как съесть *хазерет* ради исполнения заповеди, произнеся прежде благословение "...Повелевший нам есть марор", надо поесть *мацы*. Это следует из того, что сказано в Торе (Бемидбар 9:11): "С опресноками и горькой зеленью пусть едят его" (см. "Тифэрет Исраэль", где есть другой комментарий).

ПОДАЛИ ЕМУ МАЦУ - ради исполнения заповеди о ней, - ХАЗЕРЕТ - для исполнения заповеди о *мароре*.

Мишна упоминает *хазерет*, видимо, потому, что в те времена он был очень распространен. Однако мы уже видели (выше, 2:6), что заповедь о *мароре* можно исполнить, поев и другие растения.

ХАРОСЕТ - то есть смесь размельченных инжира, орехов, миндаля, яблок и других фруктов, приправленную вином или винным уксусом. Она нужна для того, чтобы в нее обмакнуть *марор* перед тем, как его есть.

И ДВА КУШАНЯ. Одно из них - в память о жертве *песах*, другое - в память о жертве *хагига*, сопровождавшей *песах*. В наши дни принято брать в качестве первого жареное куриное крылышко, на котором есть *кезаит* мяса, а в качестве второго - вареное яйцо.

Есть также вариант текста мишны, в котором отсутствуют слова "и два кушанья".

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО ХАРОСЕТ НЕ обязательно есть для исполнения ЗАПОВЕДИ - но только для того, чтобы смягчить горечь и остроту *марора*, могущего нанести вред организму человека.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР БЕН РАБИ ЦАДОК ГОВОРИТ: нет, *харосет* есть ОБЯЗАТЕЛЬНО, так как обмакивание *марора* в *харосет* - тоже заповедь: *харосет* напоминает о глине, которую наших предков заставляли месить в Египте и из которой они должны были делать кирпичи.

Для того, чтобы еще больше усилить это сходство, также принято добавлять в *харосет* благовония (например, корицу), напоминающие по виду соломки - в память о соломе, которую наши предки в Египте замешивали в глину для кирпичей.

Рамбам в своем комментарии пишет, что, согласно мнению раби Элиэзера бен раби Цадока, необходимо произносить специальное благословение: "...Освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть харосет", однако это не соответствует *Галахе*.

Комментаторы указывают также, что последовательность действий в этот момент *седера* была следующей: после "первого обмакивания" стол, стоявший перед чтецом *Гагады*, убирали для того, чтобы сын его спросил, в чем дело, а отец ответил ему, что стол еще принесут для "второго обмакивания"; тогда сын должен был спросить, почему сегодня это делают два раза, и в тот же момент перед ведущим *седер* снова ставили стол, на котором лежали *маца* и *марор* - чтобы он начал чтение *Гагады*, когда *маца* и *марор* находятся перед ним ("Тосафот").

ПРИ ХРАМЕ ЖЕ - то есть во времена, когда Храм существовал и *седер* справляли в Иерусалиме, - вместе с *мацой* и *хазерет* ЕМУ ПОДАВАЛИ ТУШУ ПЕСАХА, то есть жареную тушу животного, принесенную в жертву *песах*, а также мясо жертвы *хагига*.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) מְזַגְגִי לוֹ כּוֹס שְׁנַי, וְכָאֵן הֵבֵן שׁוֹאֵל אָבִיו. וְאִם אֵין דַּעַת בְּבֶן, אָבִיו מְלַמְּדוֹ, מֵהַ נְשִׂמְנָה הַלֵּילָה הַזֶּה מִכָּל הַלֵּילוֹת, שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין חֶמֶץ וּמֵצָה, הַלֵּילָה הַזֶּה כְּלוּ מֵצָה. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין שְׂאֹר יִרְקוֹת, הַלֵּילָה הַזֶּה מָרוֹר. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ אוֹכְלִין בֶּשֶׂר צָלִי, שְׁלוּק, וּמִבְּשָׁל, הַלֵּילָה הַזֶּה כְּלוּ צָלִי. שֶׁבְּכָל הַלֵּילוֹת אָנוּ מְטַבִּילִין פֶּעַם אַחַת, הַלֵּילָה הַזֶּה שְׁתֵּי פְעָמִים. וְלִפֵּי דַעְתּוֹ שֶׁל בֶּן, אָבִיו מְלַמְּדוֹ. מִתְחִיל בְּגִנוֹת וּמְסִיִּים בְּשִׁבְחָה, וְדוֹרֵשׁ מֵאַרְמֵי אוֹבֵד אָבִי, עַד שִׁיגְמוֹר כָּל הַפְּרָשָׁה כְּלָה:

НАЛИЛИ ЕМУ ВТОРОЙ БОКАЛ, И ТУТ СЫН ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОТЦУ. ЕСЛИ ЖЕ СЫН еще НЕРАЗУМНЫЙ, ОТЕЦ сам НАСТАВЛЯЕТ ЕГО: ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЭТА НОЧЬ ОТ ВСЕХ НОЧЕЙ? ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХАМЕЦ И МАЦУ, А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО МАЦУ; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ВСЯКИЕ ОВОЩИ, А В ЭТУ НОЧЬ - МАРОР; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ МЯСО и ЖАРЕННОЕ, и просто ВАРЕННОЕ, И РАЗВАРЕННОЕ, А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО ЖАРЕННОЕ; ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ОБМАКИВАЕМ овощи ОДИН РАЗ, А В ЭТУ НОЧЬ - ДВА РАЗА? И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗВИТОСТИ СЫНА ОТЕЦ УЧИТ ЕГО. НАЧИНАЕТ С ЗАЗОРНОГО, А КОНЧАЕТ ХВАЛОЙ, И ТОЛКУЕТ текст Торы, НАЧИНАЯ

СО слов "АРAMEЕЦ хотел ПОГУБИТЬ ОТЦА МОЕГО" (Дварим 26:5), ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТ РАЗДЕЛ ЦЕЛИКОМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

НАЛИЛИ ЕМУ - тому, кто ведет *седер*, - ВТОРОЙ БОКАЛ, над которым читают *Гагаду*, И ТУТ СЫН ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОТЦУ.

Другой вариант: И ТАКИЕ ВОПРОСЫ СЫН ЗАДАЕТ ОТЦУ. То есть положено, чтобы сын задавал отцу следующие вопросы именно тогда, когда наливают второй бокал (Раши, Бартанура).

ЕСЛИ ЖЕ СЫН еще НЕРАЗУМНЫЙ и не может задать эти вопросы самостоятельно, ОТЕЦ сам НАСТАВЛЯЕТ ЕГО - то есть обращает внимание сына на то, чем начало *седера* отличается от обычной трапезы, и объясняет ему смысл этого.

В *барайте*, которую приводит Гемара, мы учим: ЕСЛИ СЫН ЕГО УМНЫЙ - ТОТ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ЕМУ, ЕСЛИ СЫН НЕРАЗУМНЫЙ - ЖЕНА ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ЕМУ, ЕСЛИ ЖЕ НЕТ - ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ ОН САМ СЕБЕ; И ДАЖЕ ДВА ЗНАТОКА ТОРЫ, в совершенстве ЗНАЮЩИЕ ЗАКОНЫ О ПЕСАХЕ, - ОДИН ЗАДАЕТ эти ВОПРОСЫ ДРУГОМУ.

Какие же это вопросы?

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ ЭТА НОЧЬ ОТ ВСЕХ НОЧЕЙ? ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХАМЕЦ И МАЦУ - или *хамец*, или *мацу*, - А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО МАЦУ.

Во-вторых, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ВСЯКИЕ ОВОЩИ, А В ЭТУ НОЧЬ - МАРОР. Не говорят: "только марор", так как когда "обмакивают" в первый раз, едят и другие овощи ("Тосафот").

В-третьих, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ МЯСО и ЖАРЕНОЕ, и просто ВАРЕНОЕ, И РАЗВАРЕННОЕ - то есть его варили дольше, чем обычно, - А В ЭТУ НОЧЬ - ТОЛЬКО ЖАРЕНОЕ.

Эти слова мишны соответствуют мнению того *таная*, который считает, что и хагига, сопровождающая *песах*, должна быть подобна ему, поэтому ее мясо едят только в жареном виде, потому-то тот, кто задает вопросы, говорит: ТОЛЬКО ЖАРЕНОЕ (Псахим 70б; и см. "Тосафот" там же). Подчеркнем, что этот вопрос задавали на *седере* только в те времена, когда существовал Храм.

В-четвертых, ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ОБМАКИВАЕМ овощи только ОДИН РАЗ - как уже указывалось, в те времена было принято есть овощи, обмакивая их в рассол или в уксус.

Однако Гемара так исправляет формулировку этого вопроса: ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ НЕ ОБМАКИВАЕМ овощи ДАЖЕ ОДИН РАЗ, а именно - перед началом трапезы.

А В ЭТУ НОЧЬ - ДВА РАЗА: один - сразу после совершения *Кидуша*, когда едят *хазерет* или другие овощи, обмакивая их в рассол или уксус (как было сказано в начале предыдущей мишны), а второй - когда *марор*, перед тем как есть, его обмакивают в *харосет* (как мы объясняли там же).

Рамбам добавляет еще один вопрос: "ВЕДЬ ВО ВСЕ остальные НОЧИ МЫ ЕДИМ ХОТЬ СИДЯ, ХОТЬ ВОЗЛЕЖАВ, А В ЭТУ НОЧЬ - МЫ ВСЕ ВОЗЛЕЖИМ" (Законы о хамце и о маце 8:2). Считается, что этот вопрос задают сейчас вместо вопроса о жареном мясе, который потерял смысл после разрушения Храма; что же касается вопроса в каком положении сидят за столом участники трапезы, то, наоборот, именно во времена Храма он не имел смысла, так как тогда за столом возлежали круглый год (комментарий, автором которого считается Виленский гаон; "Беэр Мирьям").

И В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗВИТОСТИ СЫНА - в зависимости от его способности понять и осмыслить услышанное - **ОТЕЦ УЧИТ ЕГО**: разъясняет ему значение Исхода из Египта - как сказано в Торе (Шмот 13:8): "И скажешь своему сыну в тот день так: ради [исполнения] этой [заповеди] сделал мне [это] Г-сподь при выходе моем из Египта".

При этом отец **НАЧИНАЕТ С ЗАЗОРНОГО** - то есть с того, чем не следует гордиться: "Рабами были наши отцы у фараона в Египте... Сначала идолопоклонниками были наши отцы", и т.п. А **КОНЧАЕТ ХВАЛОЙ** - то есть восхвалением народа Израиля: что Всевышний приблизил его для служения Себе, освободил его из Египта, совершил для него множество чудес и дивных деяний, и дал ему Тору, и привел его в Страну Израиля, как сказано в Торе (Дварим 6:21,23-24): "Скажи сыну твоему: Рабами мы были у фараона в Египте - но вывел нас Г-сподь из Египта силой могучей... ради того, чтобы привести нас и дать нам страну, о которой поклялся отцам нашим. И приказал нам Г-сподь исполнять все повеления эти - ради боязни Г-спода, нашего Б-га, во благо нам [в продолжение] всех дней [нашей жизни]".

И **ТОЛКУЕТ** текст Торы в свете "Сифрей" и других *мидрашей* (как в настоящее время записано в сборнике "Гагада шель Песах") отрывок, **НАЧИНАЯ СО** слов "АРАМЕЕЦ хотел ПОГУБИТЬ ОТЦА МОЕГО" (Дварим 26:5), **ПОКА НЕ ЗАКОНЧИТ РАЗДЕЛ ЦЕЛИКОМ**.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) רבן גמליאל הנה אומר, כל שלא אמר שלשה דברים אלו בפסח, לא יצא ידי חובתו, ואלו הן, פסח, מצה, ומרור. פסח, על שום שפסח המקום על בתי אבותינו במצרים. מצה, על שום שנגאלו אבותינו במצרים. מרור, על שום שמררו המצרים את בני אבותינו במצרים. בכל דור ודור חייב אדם לראות את עצמו כאלו הוא יצא ממצרים, שנגמר (שמות יג), והגדת לבניו ביום ההוא לאמר, בעבור זה עשה ה' לי בצאתי ממצרים. לפיכך אנחנו חייבין להודות, להלל, לשבח, לפאר, לרומם, להדר, לברך, לעלה, ולקלס, למי שעשה לאבותינו ולנו את כל הנסים האלו, הוציאנו מעבדות לחרות, מיגון לשמחה, ומאכל ליום טוב, ומאפלה לאור גדול, ומשעבוד לגאולה. ונאמר לפניו, הלהויה:

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИЛ: КАЖДЫЙ, КТО НЕ СКАЗАЛ В ПЕСАХ О ТРЕХ ЭТИХ ЗАПОВЕДЯХ, ДОЛГ СВОЙ НЕ ИСПОЛНИЛ; И ВОТ ЭТИ ЗАПОВЕДИ: ПЕСАХ, МАЦА И МАРОР. ПЕСАХ - ПОТОМУ ЧТО ПРОПУСКАЛ ВЕЗДЕСУЩИЙ ДОМА НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ; МАЦА - ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ, когда еще находились В ЕГИПТЕ;

МАРОР - ПОТОМУ ЧТО ГОРЬКОЙ СДЕЛАЛИ ЕГИПТЯНЕ ЖИЗНЬ НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ. В КАЖДОМ, КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ, СЛОВНО ОН сам ВЫШЕЛ ИЗ ЕГИПТА - ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:8): "И СКАЖЕШЬ СВОИМ СЫНОВЬЯМ В ТОТ ДЕНЬ ТАК: РАДИ исполнения ЭТОЙ заповеди СДЕЛАЛ МНЕ все это Г-СПОДЬ ПРИ ВЫХОДЕ МОЕМ ИЗ ЕГИПТА". ПОСЕМУ НАШ ДОЛГ - БЛАГОДАРИТЬ, СЛАВОСЛОВИТЬ, ВОСПЕВАТЬ ХВАЛУ, КРАСОТУ, ВЫСОТУ и БЛЕСК, БЛАГОСЛОВЛЯТЬ, ПРЕВОЗНОСИТЬ И ВОСХВАЛЯТЬ ТОГО, КТО СОВЕРШИЛ ДЛЯ НАШИХ ОТЦОВ И ДЛЯ НАС ВСЕ ЧУДЕСА ЭТИ: УВЕЛ НАС ИЗ РАБСТВА НА СВОБОДУ, ОТ ГОРЯ - К ВЕСЕЛЬЮ, И ОТ СКОРБИ - К ПРАЗДНИКУ, И ИЗ МГЛЫ - НА ВЕЛИКИЙ СВЕТ, И ИЗ ПОРАБОЩЕНИЯ - К ИЗБАВЛЕНИЮ. ТАК БУДЕМ ЖЕ ПЕТЬ ПРЕД НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИЛ: КАЖДЫЙ, КТО НЕ СКАЗАЛ В ПЕСАХ - то есть в первую ночь праздника, во время *седера*, - О ТРЕХ ЭТИХ, перечисленных ниже, ЗАПОВЕДЯХ и не разъяснил их смысл, ДОЛГ СВОЙ НЕ ИСПОЛНИЛ - не исполнил заповеди "И скажешь своему сыну...", или, по мнению других комментаторов, не исполнил долга рассказывать об Исходе из Египта.

И ВОТ ЭТИ заповеди: ПЕСАХ, МАЦА И МАРОР.

Почему мы обязаны есть их в первую ночь *Песаха*?

ПЕСАХ - ПОТОМУ ЧТО ПРОПУСКАЛ ВЕЗДЕСУЩИЙ ДОМА НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ, как сказано в Торе (Шмот 12:27): "Вы скажете: это [мы] режем жертву песах для Г-спода, Который пропускал дома сынов Израиля в Египте, когда разил египтян и наши дома спасал". И из слов "ВЫ СКАЖЕТЕ" заключают наши мудрецы, что во время *седера* надлежит сказать: "Этот песах, что мы едим, - мы едим потому, что пропускал Вездесущий дома наших отцов в Египте", и т.д. И, как говорят "Тосафот", в этом отношении *маца* и *марор* приравниваются к *песаху*.

МАЦА - ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ, когда еще находились В ЕГИПТЕ.

Есть такой вариант: ПОТОМУ ЧТО БЫЛИ ОСВОБОЖДЕНЫ НАШИ ОТЦЫ ИЗ ЕГИПТА, КАК СКАЗАНО (Шмот 12:39): "И пекли [сыны Израиля] тесто, которое вынесли из Египта - пресные лепешки, так как оно не сквасилось", и т.д.

Рамбам приводит еще одну версию (Законы о хамеце и о маце 8:4): "Потому что не успело скваситься тесто, которое приготовили наши отцы, как открылся им Всевышний и освободил их немедленно, как сказано: "И пекли [сыны Израиля]

тесто, которое вынесли из Египта", и т.д.". Рош считает, что это и есть настоящий текст нашей мишны.

МАРОР - ПОТОМУ ЧТО ГОРЬКОЙ СДЕЛАЛИ ЕГИПТЯНЕ ЖИЗНЬ НАШИХ ОТЦОВ В ЕГИПТЕ, как сказано в Торе (Шмот 1:14): "Горькой сделали жизнь их, [заставив] тяжело трудиться над глиной и кирпичами и делать любую работу в полях".

В КАЖДОМ, КАЖДОМ ПОКОЛЕНИИ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК СМОТРЕТЬ НА СЕБЯ - Рамбам пишет: **ВЫГЛЯДЕТЬ, - СЛОВНО ОН сам ВЫШЕЛ ИЗ ЕГИПТА** - только что сам освобожден от рабства (Рамбам) - **ТАК КАК СКАЗАНО (Шмот 13:8): "И СКАЖЕШЬ СВОИМ СЫНОВЬЯМ В ТОТ ДЕНЬ ТАК: РАДИ ИСПОЛНЕНИЯ ЭТОЙ заповеди СДЕЛАЛ МНЕ все это Г-СПОДЬ ПРИ ВЫХОДЕ МОЕМ ИЗ ЕГИПТА"**.

Это основа того, что читают в *Гагаде*: "Не только наших отцов освободил Всевышний, но и нас тоже освободил вместе с ними, как сказано (Дварим 6:23): "А нас Он вывел оттуда ради того, чтобы привести нас и дать нам страну, о которой поклялся отцам нашим". И об этом же самом Всевышний дает нам повеление через Тору (Дварим 5:15): "И ПОМНИ, ЧТО РАБОМ БЫЛ ТЫ В СТРАНЕ ЕГИПЕТСКОЙ" - то есть, представляй себе, как будто ты сам был рабом, но был освобожден и вышел на волю (Рамбам).

ПОСЕМУ НАШ ДОЛГ, - прибавляет тот, кто ведет *седер*, - **БЛАГОДАРИТЬ, СЛАВОСЛОВИТЬ, ВОСПЕВАТЬ ХВАЛУ, КРАСОТУ, ВЫСОТУ и БЛЕСК, БЛАГОСЛОВЛЯТЬ, ПРЕВОЗНОСИТЬ и ВОСХВАЛЯТЬ ТОГО, КТО СОВЕРШИЛ ДЛЯ НАШИХ ОТЦОВ и ДЛЯ НАС ВСЕ ЧУДЕСА ЭТИ: УВЕЛ НАС ИЗ РАБСТВА НА СВОБОДУ, ОТ ГОРЯ - К ВЕСЕЛЬЮ, и ОТ СКОРБИ - К ПРАЗДНИКУ, и ИЗ МГЛЫ НА - ВЕЛИКИЙ СВЕТ, и ИЗ ПОРАБОЩЕНИЯ - К ИЗБАВЛЕНИЮ. ТАК БУДЕМ ЖЕ ПЕТЬ ПРЕД НИМ: СЛАВЬТЕ БОГА!** - на иврите: ГАЛЕЛУЯ!

В последовательности *седера* эта благодарственная молитва непосредственно предшествует *Галелю*: ее окончание - то, с чего начинается *Галель*.

Мы видели выше (9:3), что когда едят *песах*, надлежит читать *Галель*, а Гемара (Псахим 118а) разъясняет, что в первую ночь *Песаха* читают *Галель* из-за того, что в нем упоминаются пять фундаментальных пунктов Иудаизма: **ИСХОД ИЗ ЕГИПТА** ("Когда выходил Израиль из Египта"), **РАССЕЧЕНИЕ МОРЯ** ("Море увидело - и обратилось в бегство"), **ДАРОВАНИЕ ТОРЫ** ("Горы скакали, словно овны"), **ВОСКРЕШЕНИЕ МЕРТВЫХ** ("Буду ходить перед Г-сподом в мире живых") и **ПРИХОД МАШИАХА** ("Не нам, Г-сподь, не нам, а Имени Твоему воздай честь").

МИШНА ШЕСТАЯ

(1) עד היכן הוא אומר, בית שמאי אומרים, עד אם הבנים שמחה. ובית הלל אומרים, עד חלמיש למענינו מים. וחותם בגאולה. רבי טרפון אומר, אשר גאלנו וגאל את אבותינו ממצרים, ולא היה חותם. רבי עקיבא אומר, פן ה' אלהינו ואלהי אבותינו גיענו למועדים ולרגלים אחרים הבאים לקראתנו לשלום, שמחים בבנין עירך וששים בעבודתך, ונאכל שם מן הזבחים ומן הפסחים כו', עד ברוך אתה ה', גאל ישראל:

ДО КАКОГО МЕСТА ЧИТАЮТ? ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ДО слов "В СЧАСТЛИВУЮ МАТЬ СЫНОВЕЙ", А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДО слов "КРЕМЕНЬ - В ИСТОЧНИК ВОДЫ". И ЗАКАНЧИВАЮТ благословением ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ. РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: "ОСВОБОДИВШИЙ НАС И НАШИХ ОТЦОВ ИЗ ЕГИПТА", И НЕ ЗАКАНЧИВАЮТ благословением. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: "И ТАК ЖЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ НАШИХ ОТЦОВ, ДАЙ НАМ ДОЖИТЬ ДО ДРУГИХ РАДОСТНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ, ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ НАМ НАВСТРЕЧУ НА БЛАГО, - нас, РАДУЮЩИХСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТВОЕГО ГОРОДА И ВЕСЕЛЯЩИХСЯ В СЛУЖЕНИИ ТЕБЕ, - И БУДЕМ ТАМ ЕСТЬ мясо ЖЕРТВ, принесенных ТЕБЕ, И мясо жертв ПЕСАХ", И Т.Д. ДО слов "БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ОСВОБОДИВШИЙ ИЗРАИЛЬ!".

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ДО КАКОГО МЕСТА ЧИТАЮТ *Галель* перед началом основной трапезы?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ДО слов "Поселяет Он бездетную в доме, [превращает ее] В СЧАСТЛИВУЮ МАТЬ СЫНОВЕЙ", то есть, только первую из главок *Галеля* - для того, чтобы маленькие дети, присутствующие на *седере*, не успели задремать.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ДО слов "Пред Властелином, земля, трепещи, пред Б-гом Яакова превращающим скалу в озеро, КРЕМЕНЬ - В ИСТОЧНИК ВОДЫ", то есть не одну, а две главки. Это необходимо потому, что только во второй из них появляется упоминание об Исходе из Египта и рассечении моря.

"Тосефта" приводит дискуссию между обеими школами, развернувшуюся по этому поводу: "Сказали им мудрецы школы Шамая - мудрецам школы Гилеля: РАЗВЕ УЖЕ ВЫШЛИ ИЗ ЕГИПТА - ЧТОБЫ ВСПОМИНАТЬ ОБ ИСХОДЕ? (То есть: поскольку сыны Израиля получили свободу в Египте лишь в полночь, упоминать об этом надлежит после того, как съедят *песах*, то есть примерно в это время.) Ответили им мудрецы школы Гилеля: ДАЖЕ ЕСЛИ ДОЖДАТЬСЯ УТРЕННИХ ПЕТУХОВ - ВСЕ РАВНО ВЕДЬ СЫНЫ ИЗРАИЛЯ НЕ УШЛИ ИЗ ЕГИПТА РАНЬШЕ ПОЛУДНЯ, ТАК КАК ЖЕ ВОООЩЕ МОЖНО УПОМИНАТЬ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ?! НО РАЗ НАЧАВ РАССКАЗЫВАТЬ ОБ ИСХОДЕ, ЗАКАНЧИВАЮТ РАССКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ" (Талмуд Йерушалми).

И ЗАКАНЧИВАЮТ чтение *Гагады* перед трапезой благословением ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ.

По поводу формулировки этого благословения мнения *та-наев* разошлись.

РАБИ ТАРФОН ГОВОРИТ: Произносят следующее благословение: "Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, "ОСВОБОДИВШИЙ НАС И НАШИХ ОТЦОВ ИЗ ЕГИПТА" и давший нам дожить до этой ночи", И НЕ ЗАКАНЧИВАЮТ благословением. То есть, это благословение подобно благословениям, которые произносят перед тем, как есть фрукты или перед тем, как исполнять заповеди: оно начинается словом "благословен", однако в его заключении этого слова нет. Кроме того, оно, это благословение, все целиком является благодарственной молитвой, в которой нет места выражению просьб о будущем (Рашбам, "Тосафот").

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: Следует вставить в это благословение слова, выражающие нашу готовность служить Всевышнему, а также просьбы на будущее, и закончить все формулой, содержащей в себе слово "благословен". А именно, к тому, что сказал раби Тарфон, нужно прибавить: "И ТАК ЖЕ, ГОСПОДЬ, БОГ НАШ И БОГ НАШИХ ОТЦОВ, ДАЙ НАМ ДОЖИТЬ ДО ДРУГИХ РАДОСТНЫХ ДАТ И ПРАЗДНИКОВ, ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ НАМ НАВСТРЕЧУ НА БЛАГО, - нас, РАДУЮЩИХСЯ ВОССТАНОВЛЕНИЮ ТВОЕГО ГОРОДА И ВЕСЕЛЯЩИХСЯ В СЛУЖЕНИИ ТЕБЕ, - И БУДЕМ ТАМ ЕСТЬ мясо ЖЕРТВ, принесенных ТЕБЕ, И мясо жертв ПЕСАХ".

Надлежит сказать как раз в такой последовательности: сначала упомянуть о других жертвоприношениях, а потом - о *песахе*, так как в ночь *седера* мясо *хигиги* едят раньше *песаха* для того, чтобы именно *песах* принес настоящую сытость.

И Т.Д. ДО слов "БЛАГОСЛОВЕН ТЫ, ГОСПОДЬ, ОСВОБОДИВШИЙ ИЗРАИЛЬ!".

И *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ РАБИ АКИВЫ.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) מִזְגוּ לוֹ כּוֹס שְׁלִישִׁי, מְבַרְךָ עַל מְזוֹנוֹ. רַבִּיעִי, גּוֹמֵר עָלָיו אֶת הַהֶלֶל, וְאוֹמֵר עָלָיו בְּרַכַּת הַשִּׁיר. בֵּין הַכּוֹסוֹת הַלְלוּ, אִם רוּצָה לְשִׁתּוֹת, יִשְׁתָּה. בֵּין שְׁלִישִׁי לְרַבִּיעִי, לֹא יִשְׁתָּה:

НАЛИЛИ ЕМУ ТРЕТИЙ БОКАЛ - ЧИТАЕТ БИРКАТ-ГАМАЗОН. ЧЕТВЕРТЫЙ - НАД НИМ ЗАКАНЧИВАЕТ ГАЛЕЛЬ И ПРОИЗНОСИТ НАД НИМ же БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГИМНА. МЕЖДУ ТЕМИ БОКАЛАМИ И ЭТИМИ - ЕСЛИ ХОТЯТ ПИТЬ, ТО ПЬЮТ, МЕЖДУ ТРЕТЬИМ И ЧЕТВЕРТЫМ - ПИТЬ НЕЛЬЗЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

После окончания *Гагады* перед трапезой над вторым бокалом произносят благословение "Творящий плод виноградной лозы" и выпивают его. После этого омывают руки, едят *мацу*, *марор* и остальную трапезу.

В этой мишне речь идет уже о том, как продолжают *седер* после окончания трапезы.

НАЛИЛИ ЕМУ - то есть тому, кто ведет *седер*, - ТРЕТИЙ БОКАЛ - когда трапеза подошла к концу. Над этим бокалом он ЧИТАЕТ БИРКАТ-Г АМАЗОН и, закончив, выпивает его.

Затем ему наливают ЧЕТВЕРТЫЙ бокал - НАД НИМ он ЗАКАНЧИВАЕТ ГАЛЕЛЬ, начатый еще перед трапезой, И ПРОИЗНОСИТ НАД НИМ же БЛАГОСЛОВЕНИЕ ГИМНА.

О том, что это за благословение, Гемара приводит различные мнения *амораев*. Одни говорят, что это то самое благословение, которым заключают *Галель* всякий раз, когда читают его: "Прославят Тебя, Г-сподь, Б-г наш, все, кого создал Ты", и т.д. Завершается оно формулой: "Благословен Ты, Г-сподь - Царь, прославляемый в хвалебных молитвах!", от которой и получило название "Благословение гимна", то есть "хвалебное благословение" (Рашбам).

В отличие от этого, другие считают, что "Благословение гимна" - это молитва "Душа всего живого", а называется она "Благословением гимна" потому, что ее произносят по субботам после *Псукей дезимра*, и тем самым она является заключением цикла хвалебных гимнов Всевышнему.

Во время *седера* принято произносить и то, и другое: молитву "Душа всего живого" и благословение, которым заключают *Галель*. Кроме того, согласно *барайте*, которую приводит Гемара, читают также так называемый "Великий Галель" - "Благодарите Г-спода, ибо Он добр, ибо навеки милость Его" (Тегилим, гл.136).

МЕЖДУ ТЕМИ БОКАЛАМИ И ЭТИМИ - то есть, между первыми двумя бокалами и последними двумя (Рашбам) - ЕСЛИ ХОТЯТ ПИТЬ еще вина, ТО ПЬЮТ, потому что вино, выпитое во время еды, не опьяняет. Однако МЕЖДУ ТРЕТЬИМ бокалом И ЧЕТВЕРТЫМ - ПИТЬ НЕЛЬЗЯ из-за опасения, что человек опьянеет и не закончит *седера*, так как вино, выпитое после еды, опьяняет.

Что же касается вина, которое пьют до еды, то с ним дело обстоит так же, как с вином, выпитым во время трапезы: считается, что оно не опьяняет. Отсюда вытекает, что если хотят выпить вина между первым и вторым бокалами - это можно сделать, так как мишна запрещает пить вино только между третьим и четвертым бокалами (Рашбам).

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ה) אין מפטירין אחר הפסח אפיקומן. ישנו מקצתו, יאכלו. כלן, לא יאכלו. רבי יוסי אומר, נתנמןמו, יאכלו. גרדמו, לא יאכלו:

НЕ ЕДЯТ ПОСЛЕ ПЕСАХА АФИКОМАН. УСНУЛИ НЕКОТОРЫЕ - МОЖНО ЕСТЬ, ЗАСНУЛИ ВСЕ - ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ. РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ЗАДРЕМАЛИ - ЕСТЬ МОЖНО, ЗАСНУЛИ - ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

НЕ ЕДЯТ ПОСЛЕ ПЕСАХА АФИКОМАН.

Мы уже упоминали, что заповедь предписывает есть *песах* в самом конце трапезы, чтобы именно после этого человек почувствовал, что он сыт. Поэтому наша мишна говорит, что, в отличие от обычной трапезы, после мяса *Песаха* не едят АФИКОМАН - то есть сладкие закуски, десерт, так как необходимо, чтоб вкус *Песаха* остался во рту.

"Афикоман" - это греческое слово, обозначающее пир, который было принято устраивать после окончания основной трапезы, когда пили вино, ели фрукты и сладости (см. "Тосфот р.Акивы Эйгера и "Тифэрет Исраэль"). Однако Гемара трактует его как слияние двух арамейских слов: "АФИКУ МАН", то есть "вынесите кушанье" - "вынесите кушанья основной трапезы и принесите сладости на десерт".

Хотя есть и иные трактовки этой фразы из мишны (см. Псахим 119б и комментарий Рашбама там же, а также комментарий Бартануры к Мишне), наш перевод и объяснение, которое мы дали, соответствуют точке зрения большинства комментаторов.

Гемара также приводит спор о том, относится ли эта *галаха* к нашему времени, когда нет жертвы *песах* и во время *седера* едят лишь *мацу*. Вывод - что точно так же, как во времена Храма не ели *афикоман* после *казаита* мяса *песаха*, которое съедали в заключение трапезы, сейчас не едят *афикоман* после *казаита мацы*, который съедают в заключение трапезы вместо мяса жертвы *песах* - после него уже ничего нельзя брать в рот. Съесть этот кусок *мацы* в наше время означает исполнить заповедь о *песахе*, и вкус его должен остаться во рту точно так же, как когда-то после окончания *седера* во рту должен был остаться вкус мяса пасхального жертвоприношения (Рамбам, Законы о хамеце и о маце 8:9).

Поскольку после этого куска *мацы* не едят *афикоман*, его стали называть так, и теперь *афикоман* - это тот *казаит мацы*, который едят в самом конце трапезы перед тем, как читать *Биркат-гамазон* ("Шилтей-гиборим").

Если УСНУЛИ НЕКОТОРЫЕ из сотрапезников после того, как начали есть *песах*, им, после того, как проснутся, - МОЖНО продолжать ЕСТЬ его, так как остальные сотрапезники не отвлекались от исполнения этой заповеди.

Однако если ЗАСНУЛИ ВСЕ, кто принимает участие в праздничной трапезе, никому из них - ЕСТЬ *песах* больше НЕЛЬЗЯ. Сон всех сотрапезников означает, что они отвлеклись от исполнения этой заповеди, и если, после того, как проснутся, они снова начнут есть *песах*, это будет равно тому, как если бы они стали есть его на новом месте, - а, как известно, по мнению раби Йегуды, *песах* нельзя есть в двух разных местах (см. выше предисловие к объяснению мишны 7:13).

РАБИ ЙОСЕЙ ГОВОРИТ: ЗАДРЕМАЛИ - ЕСТЬ МОЖНО.

Одни комментаторы считают, что раби Йосей более строго относится к этому вопросу, нежели *первый танай*: по его мнению, продолжать есть *песах* можно только в том случае, если некоторые из сотрапезников лишь ЗАДРЕМАЛИ.

Гемара дает критерий, по которому задремавшего человека можно отличить от заснувшего: если его зовут по имени и он откликается, но он не знает, что ответить, когда его спрашивают что-то требующее напряжения ума, однако вспоминает ответ, если ему напоминают, - это всего-навсего задремавший.

Если же хотя бы некоторые из сотрапезников ЗАСНУЛИ по-настоящему, когда они проснутся, *песах* им больше ЕСТЬ НЕЛЬЗЯ.

Однако другие комментаторы говорят, что раби Йосей предлагает более легкую трактовку закона по сравнению с *первым танаем*: что речь здесь идет не о части участвующих в трапезе, а обо всех. То есть, если они всего-навсего задремали, то, хотя никто в это время не продолжал исполнять заповедь, - проснувшись, они могут продолжать есть *песах*; однако если все, как один, заснули - есть *песах* им больше нельзя (Гамеири; Рамбам, Законы о хамеце и о маце 8:14).

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ (Рамбам, там же).

МИШНА ДЕВЯТАЯ

(ט) הפסח אחר תצות, מטמא את הידים. הפגול והנותר, מטמאין את הידים. ברך ברכת הפסח פטר את של זבח. ברך את של זבח, לא פטר את של פסח, דברי רבי ישמעאל. רבי עקיבא אומר, לא זו פוטרת זו, ולא זו פוטרת זו:

ПЕСАХ ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ ОСКВЕРНЯЕТ РУКИ. ПИГУЛЬ И НОТАР ОСКВЕРНЯЮТ РУКИ. ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ПЕСАХОМ - ОСВОБОДИЛ себя ОТ обязанности произнести им благословение НАД ЖЕРТВОЙ, ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ЖЕРТВОЙ - НЕ ОСВОБОДИЛ себя от обязанности произнести благословение НАД ПЕСАХОМ, - это СЛОВА РАБИ ИШМАЭЛЯ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НИ ПЕРВОЕ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ВТОРОЕ, НИ ВТОРОЕ НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ПЕРВОЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

ПЕСАХ - мясо *песаха* - в первую ночь *Песаха*, когда справляют *седер*, ПОСЛЕ ПОЛУНОЧИ ОСКВЕРНЯЕТ РУКИ - потому, что становится нотаром (как будет разъяснено ниже).

Гемара говорит, что эти слова мишны соответствуют мнению раби Эльазара бен Азарьи, согласно которой Тора разрешает есть *песах* лишь до полуночи. Он делает этот вывод, применяя принцип заключения по аналогии: о *Песахе* сказано (Шмот 12:8): "И пусть съедят его мясо В ЭТУ ЖЕ НОЧЬ", и сказано о последней из египетских казней (Шмот 12:12): "И пройду Я по стране египетской В ЭТУ ЖЕ НОЧЬ" - однако о ней еще сказано так (Шмот 11:4): "ОКОЛО ПОЛУНОЧИ Я появляюсь посреди Египта". Значит, выражение "в эту же ночь" означает "около полуночи", и отсюда следует, что *песах* тоже надлежит есть лишь до полуночи, а мясо его, которое останется после этого срока, - *нотар*.

Однако мудрецы не согласны с раби Эльазаром бен Азарьей и полагают, что, согласно букве закона Торы, *песах* можно есть всю ночь, пока не начнется рассвет. Их мнение следует из сказанного в Торе (Шмот 12:11): "И ешьте его второпях" - то есть, до того момента, когда вы начнете торопиться уйти из Египта. Поскольку же Всевышний запретил евреям выходить из своих домов до утра (Шмот 12:22), то время поспешного ухода из Египта - именно утро. А то, что сказано "И пусть съедят его мясо в эту же ночь" - необходимо, чтобы ограничить время праздничной трапезы ночью и исключить возможность того, что кто-нибудь будет есть мясо *песаха* еще днем, то есть 14 нисана, когда режут *песах*. Отсюда следует, что, согласно точке зрения мудрецов, по букве закона Торы мясо *песаха* становится *нотаром* лишь тогда, когда начинает светать. Однако для того, чтобы отдалить человека от возможности нарушить заповедь Торы, они постановили, что *песах* едят только до полуночи (ср. Брахот 1:1).

ПИГУЛЬ И НОТАР ОСКВЕРНЯЮТ РУКИ. Жертвоприношение становится *пигулем* в том случае, если тот, кто совершал следующие четыре действия, думал при этом, что будет есть мясо этой жертвы после истечения времени, указанного для этого Торой, или что он воскурит на жертвеннике положенные части этой жертвы лишь завтра (то есть тоже не вовремя). А именно: жертвоприношение становится негодным, если такие мысли есть у того, кто 1) совершает *ихиту*, или 2) принимает кровь жертвенного животного в специальный сосуд, или 3) несет ее к жертвеннику, или 4) брызгает ее на жертвенник.

Наша мишна сообщает, что мудрецы объявили *ритуально нечистыми* как *пигуль*, так и *нотар* (мясо жертвоприношения, оставшееся после окончания времени, в течение которого Тора разрешает есть его) и постановили, что они оскверняют руки того, кто их касается. Как указывает Гемара, их решение по поводу *пигуля* было продиктовано тем, что о *когенах* шла дурная слава, будто они таким способом сознательно совершали частные жертвоприношения в состоянии непригодности и тем самым наносили ущерб

тем, кто их приносил. Что же касается постановления *онотаре*, то, по словам Гемары, его целью было подействовать на *когенов*, чтобы они не ленились съедать мясо жертвоприношений в положенное время.

ПРОИЗНЕС БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ПЕСАХОМ - ОСВОБОДИЛ себя ОТ обязанности произнести им благословение НАД ЖЕРТВОЙ.

Мы уже упоминали, что одновременно с *Песахом* приносили жертву, которую называли *хагига четырнадцатого [нисана]* - для того, чтобы есть ее мясо во время праздничной трапезы перед мясом *песаха*, которое, таким образом, оказывалось заключительным кушаньем, окончательно насыщавшим сотрапезников. Перед тем, как начать есть *хагигу*, произносили благословение: "Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть [мясо] жертвы" (Рамбам). А перед тем, как начать есть мясо *песаха*, произносили другое благословение: "Благословен... освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам есть *песах*" (см. "Тосефту", где эти благословения формулируются немного иначе).

Наша мишна сообщает, что если благословение о *песахе* сказал раньше благословения о *хагиге*, его говорить уже не нужно, так как благословение о *песахе* избавляет от необходимости произносить благословение о *хагиге*.

ПРОИЗНЕС сначала БЛАГОСЛОВЕНИЕ НАД ЖЕРТВОЙ - "повелевший нам есть [мясо] жертвы" - **НЕ ОСВОБОДИЛ** себя от обязанности произнести благословение НАД ПЕСАХОМ - как было объяснено выше: сначала надлежит произнести благословение над *Песахом*, а уж потом над *хагигой*, - это СЛОВА РАБИ ИШМАЭЛЯ.

Талмуд Йерушалми разъясняет, что раби Ишмаэль рассматривает *песах* как главное, а *хагигу* - как второстепенное; по этой причине благословение над *Песахом* освобождает от необходимости сказать благословение над *хагигой*, однако благословение над *хагигой* не освобождает от необходимости сказать благословение над *Песахом*.

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НИ ПЕРВОЕ благословение - то есть ни благословение над *Песахом* НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ВТОРОЕ - благословение над *хагигой*, НИ ВТОРОЕ - то есть ни благословение над *хагигой* НЕ ОСВОБОЖДАЕТ ОТ необходимости произнести ПЕРВОЕ, то есть благословение над *Песахом*.

Гемара разъясняет, что раби Акива исходит из различия, существующего между этими жертвоприношениями: когда приносят жертву *песах*, *коген* становится на основание жертвенника или вплотную к нему и постепенно выливает кровь *песаха* из специального сосуда на основание жертвенника; когда же совершают другие жертвоприношения (и, в частности, *хагигу*), то *коген* с силой выплескивает их кровь на жертвенник, стоя поодаль. Раби Акива считает, что если *коген* перепутал способы нанесения крови на жертвенник, то заповедь не

исполнил, и, соответственно, благословение, которое должно быть произнесено над *Песахом*, не может заменить благословения, которое должно быть произнесено над *хагигой*, и наоборот.

По мнению же раби Ишмаэля, понятие "вылить" включает в себя понятие "выплеснуть" (то есть опорожнить сосуд, приложив к нему свою силу) - поэтому если *коген* вылил на жертвенник ту кровь, которую должен был выплеснуть, долг свой исполнил; однако слово "выплеснуть" не подразумевает смысла "вылить" (означающего, что жидкость выливается из сосуда сама, под собственной тяжестью) - поэтому если *коген* плеснул на жертвенник кровью *песаха* вместо того, чтобы вылить ее, он не исполнил свой долг. В соответствии с этим благословение, которое должно быть произнесено над *песахом*, может заменить благословение, которое должно быть произнесено над *хагигой*, однако благословение, которое должно быть произнесено над *хагигой*, не может заменить благословения, которое должно быть произнесено над *Песахом*.

ГАЛАХА же СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИВЫ.

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "ПСАХИМ"